

Аркадий Александров

Позывной "Кедр"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аркадий Александров
Позывной "Кедр"

«Автор»

2026

Александров А.

Позывной "Кедр" / А. Александров — «Автор», 2026

Остросюжетная повесть в жанре военно-приключенческой прозы с элементами боевика и шпионского триллера, представлено в форме публицистики. Действие разворачивается в зоне проведения специальной военной операции (СВО). Особенности - не затянуто, повесть короткая, читается на "одном дыхании". Главные герои - из книги "Флэшка" того же автора. Главный герой возит в зону СВО гуманитарную помощь. Его старая знакомая, сотрудница ФСБ, просит отвезти одного больного. По дороге они попадают в различные передраги. В конце выясняется, что главного героя втянули в сложную военно-шпионско-политическую интригу.

© Александров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Аркадий Александров Позывной "Кедр"

От автора.

Для лучшего понимания происходящего, рекомендую прочесть сначала книгу «Флэшка» — <https://www.litres.ru/74305319/>

Все основные события, приведенные в данной книге – плод воображения автора, все совпадения случайны.

Все действующие лица, представленные в данной книге, их фамилии, имена, отчества, позывные – плод воображения автора, все совпадения случайны.

Все примечания (ссылки) в тексте – авторские.

Глава 1.

— Вишня Лешему.

— Тут Вишня.

— Проходим репер¹ три. Как принял?

Рация хрипела, глотая шипение глушилок:

— Вишня плюс². В канале чисто, но небо может потяжелеть.

— Леший плюс. Тут пока птички спят.

— Не сглазь, Леший. Встречка³ подтянулась к полке⁴, ждут вас.

— Леший плюс.

Я отпустил тангенту. Пальцы ныли от постоянного напряжения — держать руль одной рукой, второй постоянно тереть гарнитуру. Я шел одной машиной.

«Птички»⁵ могут налететь и на одинокий транспорт. У меня постоянно включен «Булат» — антидроновый детектор, выдающий писк, который меняется в зависимости от дистанции до дрона. Ну, плюс вибрирует и показывает на экранчике. Но он бесполезен от оптоволоконных «птиц». Да и иногда атака столь стремительна, что можно и не успеть самому среагировать на истеричный писк «Булата».

Грузовой «МЭН» разгрузился больше тридцати километров назад и теперь ждет нашего возвращения. В кузове нашего старенького Ford Transit глухо погромыхивал груз — генераторы, бухты оптоволоконных кабелей и электрокабеля, дизельные печки «Дунька», мешки с обувью, которая живет ровно один штурм.

Обыватель смотрит на волонтеров, на фонды, на гуманитарку с некоторым благоговением и благодарностью. Получатели необходимого скарба — тоже. Но сами волонтеры и прочий люд, имеющий непосредственное отношение к гуманитарной помощи, прекрасно знают, что «гумка»⁶ — это не про добро. Это логистика, помноженная на паранойю и обшитая разноцветным скотчем. Это куча бумаг, накладных, кассовых чеков и прочей бюрократии.

Сейчас я ехал один. Ходить вот так вот, в одиночку, крайне не рекомендуется. Но сопровождающие не смогли нас встретить раньше. Обещались на полпути. Поэтому я рискнул.

Дорога до ЛБС всегда одинаковая. Мне ехать не совсем до ЛБС⁷, но близко, почти до «серой зоны»⁸. Сначала почти идеальный тыловой асфальт, потом латаный-перелатанный бетон и битый-перебитый асфальт, а последние двадцать километров — стиральная доска из застывшей грязи, перемолотой гусеницами танков. По краям тянется рыжий осенний лес. Мертвый. Деревья стоят без верхушек, срезанные осколками, земля исполосована траками так глубоко, что кажется, будто планета содрала с себя кожу.

СВО учит смотреть не только вперед, но и вверх. Даже в большей степени вверх. И слушать затылком. «Птички» кардинально поменяли правила всех последних войн. Если видишь квадрокоптер — ты либо уже труп, либо очень везучий сукин сын. Поэтому мы жмемся к посадкам сохранившейся лесополки⁹. Я веду машину ровно посередине между двумя рядами

¹ Репер — в данном контексте это ориентир.

² «Плюс», «да» — слова, используемые в радиопереговорах, синонимы слову «понял», «принял».

³ Встречка (сленг) — группа встречающих.

⁴ Полка (сленг) — лесополоса.

⁵ Птички (сленг) — дроны, беспилотники, БПЛА.

⁶ Гумка (сленг) — гуманитарная помощь.

⁷ ЛБС — линия боевого соприкосновения.

⁸ Серая зона — нейтральная полоса, которая все равно контролируется с помощью БПЛА.

⁹ Лесополка (сленг) — еще одно название лесополосы.

деревьев. Сверху нас прикрывает их крона, снизу — грязь, в которой вязнет любая оптика. Главное правило: если слышишь звук бензопилы прямо над крышей, то молись, чтобы батарея села раньше, чем сработает сброс.

— Леший Вишне, наблюдаю тебя.— прохрипела рация.

— Вишня Лешему, от меня слева на одиннадцать это вы?

С этими словами я ударил по тормозам — хотелось бы услышать положительный ответ...

— Леший Вишне, да, мы.

И тут же впереди, метрах в ста, поперек дороги, с громким рыком, выбросив столб сизого черного дыма, выкатил БТР¹⁰. Из люка высунулся мехвод¹¹ в черном шлеме.

— Леший Вишне, стой чуть, тут «тетрис»¹².

— Вишня, это вы просвет палками перегородили? Ждете кого?

Ответа не последовало. Прошло минут пять. Стоять так стремно. Я уже начал подумывать вылезти и отойти от машины. Но тут, мимо моего Форда, обдав жаром выхлопа, прополз Т-80. Башня повернута назад, ствол смотрит точно в мое лобовое стекло. Механик даже не посмотрел в сторону моего Форда. На броне сидели двое — чумазые, уставшие, что-то грызли, наверное сухари. Один показал мне большой палец. Я кивнул в ответ. Здесь все свои. Даже те, кого видишь впервые.

«Тетрис» разобрали быстро. «Бэтэр»¹³ со звериным рыком освободил проезд. Я строил Форд дальше. Через десять минут рация снова оживила:

— Леший Вишне. У поваленной березы тормози.

Я вывернул руль, прижимаясь носом к валяющемуся дереву. Лес здесь был чуть гуще. Идеальное место для засады, идеальное место для прилета касетных боеприпасов. Идеальное место для передачи гуманитарки. Сердце привычно екнуло и тут же успокоилось. Адреналин кончился еще год назад, осталась только профессиональная настороженность.

Метрах в двадцати, там, где дорога делала крутой поворот, мелькнули тени. Камуфляж разномастный — «мультикам» соседствуют с темными комками отечественной «цифры»¹⁴. Двигаются они правильно: пригнувшись, контролируя сектора. Старший махнул мне стволом автомата вниз: заглуши мотор.

Я выключил зажигание. Тишина обрушилась мгновенно, давя на перепонки. Только ветер шелестел сухой листвой. Но вдруг послышался рокот движка и из-за поворота, месяц грунт, выехал КАМАЗ.

Я открыл дверь и прыгнул в грязевую кашу. Ноги сразу промокли. Весна уже вступила в свои права, чередуя теплое яркое солнце с промозглыми дождями.

Тени подошли ко мне. Старший и я пожали друг другу руки.

— Привет, Вишня.

— Привет, Леший.

Мы знакомы уже больше семи месяцев, знаем друг друга по имени. Но здесь часто именами не пользуются.

— Извини, не смогли выдвинутся к вам. Нормуль добрался? — спросил Вишня.

Я кивнул, а он продолжил:

— Давай в бумажках распишусь. Фоткать будешь?

От бюрократии не куда не денешься. Хоть тресни! Поэтому накладные, опись имущества, все в нескольких экземплярах... Досмотры на блок-постах... И фото-видеосъемка пере-

¹⁰ БТР — бронетранспортер.

¹¹ Мехвод (сленг, сокр.) — механик-водитель.

¹² Тетрис (сленг) — рукотворный завал.

¹³ Бэтэр (разговор., сленг) — бронетранспортер.

¹⁴ Мультикам и цифра (сленг, сокр.) — название расцветки камуфляжной полевой униформы.

дачи гуманитарки адресатам. Это никуда не выкладывается. Все предъявляется по возвращении основным спонсорам, как подтверждение, что их деньги ушли на благое дело. Если выражаться казенным языком – по целевому назначению.

Основным спонсором нашего общественного фонда выступала одна довольно богатая семья. Они «гуманитарии» с самого начала СВО. Тогда, в феврале 2022 года, сын главы семьи, молоденьким лейтенантом-танкистом оказался в гуще войны. Собственно, военное училище всей семьей рассматривалось просто как получение им высшего образования. Но потом тот решил дослужиться до капитана, а уж потом покинуть Армию. Но грянуло СВО... И о необходимости тех или иных ништяков¹⁵ он сообщил богатой родне. И тогда для батальона, где он служил, пошла гуманитарка. Через полгода сын погиб... Тогда его семья и создала общественный фонд.

...Бойцы споро перекидывали груз из Форда в КАМАЗ. Я снимал все на видео в телефон. После выгрузки, Вишня расписался в накладных, оставив себе один экземпляр.

— Извини, я тебе своего парня в обратку на сопроводок¹⁶ дать не могу. Но тут есть пассажир. Боевой товарищ, так что в накладе не будешь. — подмигнул мне Вишня.

С этими его словами к нам пошел еще один боец. Он шел расслабленно, руки в карманах. Когда он вышел из тени крон, у меня внутри что-то щелкнуло. Потом екнуло. Сердце стукнуло лишний раз.

Марина?! Да, точно, это она, Рысь. Она почти не изменилась за почти два года, что мы не виделись. Разве только на голове хвоста нет, вместо него короткая стрижка. Но тот же цепкий взгляд человека, который привык оценивать расстояние до укрытия быстрее, чем пожимать руку. Она была в гражданке, но в военном стиле — потертая «горка», поверх нее легкий броник¹⁷, который спасет разве что от мелких осколков. Никаких нашивок и шевронов.

— Привет, Леший, — просто сказала она, словно мы только вчера расстались. Голос остался прежним — бархатным и опасным. Таким голосом просят закурить перед тем, как прострелить колено.

— Грхм... Вот те раз... — тихо вымолвил я. — Вот так встреча... Привет, Рысь, товарищ капитан. Или уже майор?

— О как! Я, погляжу, вы знакомы? – хохотнул Вишня.

Я кивнул, а Марина ответила:

— Было дело, пересекались. Ну, что, поехали? – с этими словами она махнула бойцам рукой и быстро забралась в Форд.

Мы приобнялись с Вишней, я сел за руль...

... На обратной дороге, давя на газ, ведя авто на максимально возможной скорости – медленно здесь никто не ездит – перекрывая шум мотора, громко спросил:

— Какими судьбами? Я так понимаю, наша встреча прям чисто случайный момент?

— Не буду тебя разубеждать. – усмехнулась Марина. – Но ты же все равно не поверишь. Я специально узнала, что твоя машина сегодня идет этим маршрутом, Вот, захотелось посмотреть в глаза.

— Ну надо же! И как, посмотрела? — я не отрывался от раздолбанной грунтовки, машину швыряло в раскисшей колее. — Почти два года прошло, Рысь. Полтора из них я почти живу здесь. Гоняю дрова, спальники, бинты, генераторы. Стараюсь держаться подальше от людей в красивых костюмах и с корочками. Мне хватило той истории с Пенсионером и Калужиним. Помнишь такое?

¹⁵ Ништяки (сленг, разговор.) – какие-то хорошие, нужные предметы, вещи.

¹⁶ Обратка и сопроводок (разгвор.) – на обратную дорогу сопровождение.

¹⁷ Горка – название военно-туристического костюма; Броник (разговор.) – бронежилет.

Она дернула уголком губ. Тогда, почти два года назад, я, обычный офисный планктон, чуть не превратился в удобрение ради того, чтобы схлестнулись интересы мэрии и ФСБ. Меня спас коллега Марины, Вадим. А сам погиб. Марина же меня тогда то спасала, то подставляла¹⁸. А когда все закончилось, исчезла, оставив мне номер телефона общественного фонда, в котором я сейчас и тружусь.

— Я помню всё, — тихо ответила она. — Поверь мне, Леший, моих воспоминаний хватит на стосерийный ужастик.

Она замолчала. А мне стало стыдно. Чего я на нее чуть ли не с наездом?

— Ладно, Маришь, извини. Это просто усталость. А на самом деле я безумно рад тебя видеть живой и здоровой. — я улыбнулся.

Она привалилась к моему плечу и ответила:

— Я тоже рада, Леший. Смотрю, ты в этом фонде прижился?

— Еще как! Это же ты мне его тогда посоветовала. И, действительно, дельце оказалось по душе.

Она отстранилась от меня, села ровно на сидении. В кабине раздавался рокот движка и стук комьев грязи по днищу и бортам машины.

— Тебя до куда добросить? — спросил я.

— До блок-поста, где ваш «МЭН» стоит. — ответила она.

Я кивнул. И даже не удивился ее осведомленности — она же капитан ФСБ и специально узнавала мой маршрут.

— Марин, а ты же вроде замуж собиралась?

Она хихикнула и ответила:

— Тогда, после той истории с тобой, меня сначала чуть было не отстранили от работы. Ну, думаю, пошли все в жопу, а я замуж! Но потом меня позвали в соседний отдел. Ага, думаю, а может не бросать работу-то? Можно с замужеством совместить. Но потом меня оставили в старом отделе. Даже наградили грамотой и приказали отправляться вот сюда. А я им — замуж хочу! — она рассмеялась и проложила:

— Ты бы видел физиономию моего шефа! И, короче, я уже собиралась писать рапорт об увольнении, да вот тут... — она помолчала несколько секунд и снова заговорила, но уже не таким веселым тоном:

— Мой женишок не знал, кто я, где служу и что бывала на СВО. И как-то прям вот после жаркого секса, плясь в телек на новости про СВО, выдал такую грязь про участников! Причем не про сраных генералов и политиков, а про простых пацанов, которых во все это окунули! Я ему готова была тут же яйца открутить! Ну, после это мы расстались. Так что с замужеством не срослось. Потому и рапорт не написала. И, соответственно, сюда отправилась. И, похоже, видеть меня дома не хотят, потому что командировку все продляют и продляют. Да и в приказе изначально было написано «до особого распоряжения».

— Хрена себе расклады! — вымолвил я. — Слушай-ка, но ты же не просто так захотела меня увидеть, а ?

Она вздохнула и ответила:

— Угадал, прозорливый. Есть у меня к тебе дельце. Просьба, личное одолжение, Леший. Не приказ конторы, не бойся.

— В таких условиях просьбы имеют свойство превращаться в долги и расти с процентами, — заметил я. — Особенно когда просит действующий офицер ФСБ посреди серой зоны.

— Да ты философ, Леха! Знаешь, тот долг тебе, который на мне висит, закрыт не будет, сколько бы коробок с консервами ты ни привез. Но жизнь поворачивается так, что это лишь один долг из многих.

¹⁸ Данные события описаны в повести «Флэшка».

— И что ты хочешь? – после недолгого молчания спросил я.

— Мне нужно, чтобы ты сделал крюк. Небольшой. Забрал одного пассажира из МОСНа¹⁹. Документы чистые, основание железное. Ты просто довезешь его до стационарного военного госпиталя. Словно обычную гуманитарку.

— Люди в кузове обычно пишат, — саркастически хмыкнул я. — Или оставляют следы крови. Мой Форд не оборудован химчисткой.

— Он не пискнет, — без тени улыбки ответила Рысь. — Он бывший «музыкант». Ну, из «оркестра».20²⁰

— Вагнеровец, что ли? – уточнил я.

Она кивнула и продолжила:

— Он сейчас в МОСНе. Последнее время воевал в одном из добровольческих подразделений, Должен был бы в «Ахмат»²¹²¹ перебираться. Да вот приболел стал. Короче, у него онкология. Поэтому из МОСНа его отправляют в Ростов-на-Дону, в стационарный госпиталь. Там должны дать направление в онкологию. Может сразу и ВВК²²²².

— Ну а я тут причем?

— Короче, начальник этого МОСНа еще не отстранен, но уже считай под следствием. Ну, типа, мухлеж со справками, отправка в тыл за бабки, дань с подчиненных и все такое прочее. Но это дело шито белыми нитками. Просто надо его вынудить дать показание на одного генерала. Но подпол²³²³ упертый. И, в общем-то правильно, что упирается. Сейчас создается, военная прокуратура его радостно закроет, себе галочку заработает. А генерал спокойненько будет дальше в ус не дуть.

Я слушал, внимательно глядя сквозь грязное лобовое стекло на разъезженную дорогу. А Рысь продолжала говорить:

— А это «музыкант» знает про нужного генерала многое. Еще со времен Мали, ЦАР²⁴²⁴ и Сирии...

— Африка что ль? – перебил я.

Марина кивнула и продолжила:

— Да и про бахмутские дела есть что рассказать. И получается, что в этом случае начальник госпиталя нам нафиг не нужен. Но этот «музыкант» не хочет иметь дело с прокурорскими – те его тоже могут запросто прикрыть. И, думаю, есть за что. Но с нами он готов пойти на сделку – рассказывает все, а мы ему все списываем, помогаем с лечением. Подпол тоже готов с нами сотрудничать – прикроет исчезновение «музыканта» на тот случай, если прокуратура про него узнает. За это мы берем у прокурорских его дело себе и за недоказанностью закрываем.

— Ну и вывези его сама! – воскликнул я.

— Да я бы и вывезла. Но не все так просто. Если я приеду в МОСН, прокурорские тут же узнают. Ну, есть кому там сливать. И это может иметь нежелательные последствия.

— Ну, тогда пусть его из госпиталя отправят обычным путем, вместе с трехсотыми.

— Надо что бы за ним кто-то присматривал. До самого Ростова, понимаешь? А обычным путем он доедет только до эвакоприемника на полпути. А от туда могут отправить не в Ростов. Не будешь же всем подряд объяснять от куда ноги торчат!

Я вздохнул и проговорил:

¹⁹ МОСН – медицинский отряд специального назначения, по сути дела – полевой госпиталь.

²⁰ Оркестр – сленговое название ЧВК «Вагнер». Музыкант – сленговое название сотрудника этой ЧВК.

²¹ Ахмат – одно из добровольческих подразделений, состоящее, в основном, из бывших сотрудников различных ЧВК.

²² ВВК – военно-врачебная комиссия.

²³ Подпол (сленг) – подполковник.

²⁴ ЦАР – Центральная Африканская Республика.

— Что-то ты темнишь, мать. Узнают прокурорские и что? Сядешь с ним в «вертушку»²⁵ вместе с остальными «трехсотыми»²⁶ и через час с небольшим уже в Ростове!

— От этого МОСНа «вертушки» не летают – там посадочную площадку не оборудуешь. Да и к ЛБС близко, постоянно РО²⁷. И демаскировать госпиталь не хотят. Поэтому вся эвакуация земель.

— Не нравится мне все это. А в Ростове что с ним делать?

— Там встретят. Я тебе дам номер телефона, позвонишь, подъедут и заберут. Когда позвонишь, представишься Лешим. Тебя спросят: «Сколько весел?» Ответишь: «Тридцать семь». Заполнил?

— Ну и парольчик! Запомнил, такой не забудешь. А этот больной ласты у меня по дороге не склеит?

— Не настолько он пока что больной. Ну, что? Согласен?

Она смотрела на меня, ожидая ответа. Где-то далеко, километрах в десяти отсюда, мощно ухнуло. Прилет пакета РСЗО²⁸, обычное дело.

Я мельком глянул на Марину и понимал одну простую вещь. В этом мире ничего не меняется. Спецслужбы продолжают играть людьми, генералы делят откаты с чиновниками, а такие, как я, снова становятся слепыми курьерами.

Но отказать Рыси я не мог. Не потому, что боялся. И не потому, что чувствовал вину за ту историю двухлетней давности. Там вообще моей вины не было, скорей уж полностью ее. Но война научила одному из жизненных правил. Его озвучил герой фильма «Брат-2». И его же повторял погибший почти два года назад Вадим. Русские своих на войне не бросают. Даже если эти «свои» ведут двойную игру.

— Куда ехать? — вздохнул я. — Где этот твой МОСН?

— Леший, я тебя обожаю! — она снова привалилась ко мне плечом. — короче, госпиталь между Новой Каховкой и Купянском.

Я присвистнул:

— Как бы и не очень по пути-то! А от туда как? Через Крым?

— Как раз нет. Через Крым очень просто и ожидаемо. Тем более проходить два пункта пропуска – на въезде в Крым и на выезде, у Крымского моста. Так что от туда рванешь через Мариуполь, вдоль Азовского.

— Вот я кругалю дам! Мариша, ты прям задачи не по зарплате нарезаешь!

— Ну, помоги, Лешик!

— Ладно, я уже как бы согласился.

— Запоминай. Сергей Левин, позывной Кедр, рядовой. Это «музыкант». МОСН «ноль сто пятнадцать». Начальник МОСНа подполковник Олег Семенович Карасев, позывной Карп. Запомнил?

Я кивнул. Впереди показался поворот с грунтовки на разбитый асфальт, прикрытые маскировочной сетью капониры блок-поста, натянутая над ними строительная сеть от дронов.

— Гром Лешему, Гром Лешему. — проговорил я в рацию.

В ответ, сквозь шипение помех, раздался ответ:

— Леший Грому, вижу тебя.

— На посту я сойду. — сказала Марина. — Связи со мной никакой. Ребята из Ростова потом мне маякнут.

— А если что не так? — спросил я.

²⁵ Вертушка (сленг, разговор.) – в данном контексте – вертолет.

²⁶ Трехсотые – груз 300 – раненные.

²⁷ РО – ракетная опасность.

²⁸ РСЗО – реактивная система залпового огня.

— Тогда они маякнут, что что-то не так.

— Ахренеть, как просто... — пробурчал я.

Марина улыбнулась. Впервые за встречу по-настоящему.

— Лешик, не переживая, все будет хорошо.

Глава 2.

Мне уже приходилось бывать в полевых госпиталях – не раз возил в такие места гуманитарку. Причем не только бинты да одеяла, но и вполне себе бытовые предметы – электрочайники, офисные столы, канистры под соляру. Как-то раз привез несколько колес для ПАЗа. Пару раз, когда отдавал гуманитарку, задерживался на несколько дней, помогая в качестве санитар-носильщика.

В большинстве случаев полевые госпитали живут скрытой от чужих глаз жизнью. Ну, если начальник нормальный и хочет прожить подольше. Обычно снаружи это просто рытвина в лесном массиве. Или неприметно расположенные отделения в подвалах полуразрушенных зданий. Как правило, все это укрыто старым «пикселем»²⁹ и сетями. Если удастся раздобыть, то сети с «три-дэ» рисунком. Ну, или просто строительные сетки, натянутые повыше, от «птичек».

Война в таких местах не грохочет — она тихо постанывает, она пропитана целым коктейлем запахов, где перемешаны оттенки антисептиков, прелой земли, застарелого пота, мокрой шерсти, химического духа хлоргексидина³⁰, йода, пластмассы. Здесь война монотонно гудит генераторами и автоклавами. Попискивает медицинской аппаратурой.

Свет в проходах никогда не бывает ярким. Под потолком обычно змеятся связки кабелей — силовые линии к генераторам, витые пары связи, гофры вентиляции. Тусклые светодиодные лампы заливают пространство мертвенно-белым светом, который делает лица персонала и раненых одинаково восковыми. Стены обшиты листами стружечных плит, поверх которых натянута толстая полиэтиленовая пленка. Это и для гидроизоляции и для того, чтобы можно было их мыть. По стенам постоянно сбегает капли конденсата, скапливаясь в лужицы у плинтусов. Местами пленки пробиты стяжками, и сквозь щели в полиэтилене сочится рыжая грунтовая вода. А потолок иногда плачет сыростью прямо на койки.

Здесь человеческая жизнь измеряется не званиями, а группой крови и временем эвакуации. Бумажная волокита никуда не исчезла — начмед³¹ требует акты списания каждого бинта, каждую ампулу промедола³² нужно закрывать двумя подписями, иначе прокуратура сожрет заживо. Стены увешаны распечатанными на принтере приказами, списками имущества и графиками дежурств. В большинстве случаев это делается для проверяющих и высокого начальства. Как и многие «журналы учета журналов»...

МОСН «ноль сто пятнадцать» не был исключением. Он врос в склон оврага. Снаружи виднелись только ребристые крыши кунгов, накрытые масксетями, да торчащие из земли вентиляционные гофры. Основная часть отделений ушла под землю. Над голыми кронами деревьев, на которых листва только-только начинала пробиваться, висел тяжелый гул дизель-генераторов. Лес вокруг был вытоптан до рыжего суглинка, исполосован колеями от техники.

Стоянки автотранспорта, как таковой, не было. Руководство госпиталя явно не вчера родилось и технику рассредоточили по территории – стояли по отдельности несколько обшарпанных скорпомощных «Соболей», помятые, забрызганные грязью по самую крышу ПАЗики. У одного отсутствовало заднее стекло, в место него красовался лист гофрированного железа, прилепленный строительной пенной. В тени старой сосны замерли две «АСки»³³, одна на базе Урала, вторая на КАМАЗе, их борта были густо покрыты свежими царапинами от веток.

²⁹ Пиксель – в данном контексте сленговое название камуфляжного рисунка.

³⁰ Хлоргексидин – антисептическое средство для обработки ран.

³¹ Начмед – заместитель начальника госпиталя по медицинской части.

³² Промедол – наркотическое обезболивающее средство, подлежит специальному учету.

³³ АС – автомобиль санитарный.

На кабинах дверей угадывались наклеенные монтажным скотчем буквы «Z», явно давно не обновляемые, поэтому почти не видимые.

Дежурный на въезде меня не хотел пускать и мне показалось, что сейчас меня положат мордой в грязь до установления личности. Пришлось выдавать «военную тайну», мол, я к начальству, типа, к Карпу, а именно к подполковнику Карасеву. Дежурный что-то бурчал в «тапок»³⁴, потом в рацию... Потом, видимо, нужная команда прошла и он с неохотой поднял шлагбаум.

Я медленно въехал на территорию, определил, где приемно-сортировочное отделение. Там как раз загружали двоих трехсотых в «Соболь». Остановился чуть в стороне, чтобы не мешать проезду, заглушил мотор. Дверь кабины открылась с трудом — металл перекосило от постоянной езды по пересеченке. Воздух ударил в лицо запахом прелой листвы, карболки и чего-то кислого, специфически медицинского.

Наружу вышел, тяжело ступая берцами, мужик лет пятидесяти. Коренастый, стриженный почти под ноль, с густыми черными бровями. Форма на нем сидела так, будто он в ней спал.

— Карен, — представился он вместо приветствия, даже не протянув руки. Его темные глаза быстро, профессионально скользнули по моему лицу, оценили уставший вид, дешевую куртку без знаков различия и старенький Форд Транзит. — Начальник ПСО35. Карп сказал, что какой-то волонтер за Левиным приедет. Ты?

— Я.

— В принципе документы готовы. У меня сейчас два тяжелых уедут и отдам тебе этого пассажира. Ты хоть медик?

Я отрицательно покачал головой. Карен сплюнул и сказал:

— Хотя там медик и не нужен. Он ходячий и, на мой взгляд, не так уж и болен. Может и повоевать еще, а не в госпиталь ехать. Он, что важная птица, что ему персональный транспорт подали?

Я пожал плечами, ничего не ответил.

— Или забашлял кому, а? – Карен хитро прищурился.

— Слушай, я в этих делах лишь извозчик. – произнес я.

Он оглянулся через плечо.

— Вообще-то, — Карен чуть понизил голос, делая шаг ко мне и загораживая спиной обзор со стороны курилки, — это стоит двести. Ну, чтобы «сотка»³⁶ или карта вовремя легла на стол к начмеду, чтобы был отдельный эваколист³⁷, а лучше «бээрка»³⁸, и чтобы пацан уехал от сюда к чертям собачьим в Севас или Симфер³⁹. А уж напрямик в Ростов даже и не знаю сколько. Но вижу, суета непонятная пошла, еще и прокурорские рядом крутятся. Твоего Карпа могут закрыть...

— Карп не мой, а твой. – перебил я его.

Карен кивнул и продолжил:

— Похрен чей он. Мужик, кстати, не вредный, нормальный. Но система есть и будет. А с учетом того, что тут сейчас происходит, давай для тебя сделаю скидку. Сто пятьдесят.

Кровь бросилась в голову от того, насколько буднично, обыденно звучала эта цифра посреди войны.

— Охренел? — я смотрел ему прямо в переносицу. — Это не тот случай!

³⁴ Тапок (сленг) – армейский полевой телефон ТА-57 или ТА-88.

³⁵ ПСО – приемно-сортировочное отделение.

³⁶ Сотка – в данном контексте форма 100, первичная медицинская карточка военно-медицинского учета.

³⁷ Эваколист – список эвакуированных раненных и больных.

³⁸ Бээрка (разговор.) – БР – боевое распоряжение.

³⁹ Севас и Симфер (разговор.) – Севастополь и Симферополь.

— Ну тогда жди, — усмехнулся Карен одними губами. Глаза остались пустыми. — До вечера жди. А то и до утра. А может и дольше. Система, брат, она так работает. Не я рулю.

— Именно, что не ты. Зови Карасева, — отрезал я. — Живо.

Улыбка сползла с лица армянина.

— Все равно жди. Он может быть занят. — он дернул щекой, развернулся и скрылся в темном провале входа.

Минут через пятнадцать он вернулся с хмурым лицом и глазами в землю. Похоже, что получил втык. Следом шел высокий и сутулый человек, одетый в потертую, чужую по размеру, форму, без всяких знаков отличия. На голове — вязаная шапка, натянутая глубоко на лоб. Лицо серое, отечное, но выбрито чисто. Взгляд ясный, цепкий. Никакой расслабленности больного человека в нем не было — лишь тяжелая, экономная усталость хищника, который знает, что сил осталось на один рывок. Он шел сам, придерживая левой рукой небольшой тактический рюкзак. Сергей Левин, позывной Кедр.

Следом появился сам Карасев. Подполковник выглядел не лучшим образом — мешки под глазами, всклокоченная борода, в глазах поселилась вселенская усталость. Он внимательно оглядел меня с ног до головы. Карен в этот момент протянул ему полупрозрачную папку с бумагами. Карп мельком глянул и сказал мне:

— Его документы. Тут рапорт от него на своего командира, заверенный начмедом части, амбулаторная карта с направлением из медроты, наша выписка там же. Указано, что нуждается в специализированном лечении. Эваколист. На всякий случай на него «бээрка», там пунктом прибытия указан Ростов.

В этот момент со стороны леса раздался громкий удар и затихающий шелест. Все инстинктивно вздрогнули. Шелест оборвался хлопком где-то далеко за лесом.

— ПВО⁴⁰ сработало? Они рядом что ль? — спросил я.

Карп кивнул, а Карен сказал:

— Из-за них какнибудь и нас зацепит! А они рады — иногда приемник⁴¹ хоть заколачивай — прут и прут, якобы, болят, мы ж под боком!

— Потрынди еще. — буркнул Карп, протянул мне папку и, взяв под локоть, отвел к самому Форду.

Там упер свой взгляд в меня. Изучал секунд десять. Нагнулся вперед, сокращая дистанцию до полупшепота. От него пахло перегаром, валерьянкой и усталостью.

— Значит так, слушай сюда, волонтер, — процедил он, глядя куда-то сквозь мое плечо. — Не вези его так, как тебе сказали «фэбосы»⁴². Лучше сам маршрут придумай. Часа через четыре с половиной уже стемнеет, есть где ночевать? Сам понимаешь, в темноте лучше не кататься. Свои же могут накрыть.

— Найду где. — ответил я.

Карасев кивнул, оттолкнулся плечом от моего Форда, развернулся и пошел обратно к крыльцу ПСО, даже не обернувшись.

Левин подошел к пассажирской двери. Открыл ее сам и тяжело влез на продавленное сиденье. Пристегнулся. Посмотрел на меня своими спокойными глазами и сказал:

— Ну, чего, едем? Как тебя величать-то?

Я сел за руль. Руки дрожали уже не от напряжения после бездорожья, а от липкого понимания, что я снова вступил отнюдь не в ту колею. Запуская движок, подумал, что пусть Рысь и Карасев сами разбираются, кто кого кинул. Мое дело маленькое. Я взялся довести, вот и постараюсь довести.

⁴⁰ ПВО — противовоздушная оборона.

⁴¹ Приемник (разговор.) — приемное отделение, в данном случае ПСО.

⁴² Фэбос (разговор.) — сотрудник ФСБ.

Я повернулся к Левину, протянул ему руку, представился:
— Леший.

Он пожал мою ладонь. Рукопожатие крепкое, мужское. На кисти синяя простенькая, уже чуть затертая, татуха⁴³ — еловая, вероятно кедровая, шишка, изгибы чешуек складываются в едва заметный абрис АК⁴⁴. Сказал, глядя мне в глаза:

— Кедр. Хотя ты наверное и так знаешь.

Я кивнул и тронулся с места.

... Мы петляли по развилкам и дорогам. А я не мог принять решение – как ехать. Как сказала Марина или же как посоветовал «подпол»?

Рысь говорила, что через Крым — слишком явно. Логика в ее словах была: когда прячешь человека, самый очевидный маршрут становится самым опасным. Тем более нужно проезжать Крымский мост, где серьезный досмотр и проверка документов. Кроме этого Мост могут перекрыть, тогда стоять неизвестно сколько. И путь до Ростова от Моста неблизкий — часов двенадцать трястись.

Путь вдоль Азовского моря был быстрее, часов восемь. Правда, можно застрять на любом из КПП⁴⁵. Конечно, на некоторых ребятаки меня знают по прошлым ходкам. Но могут попасться вредные прохиндеи, которые начнут потрошить из-за Кедра.

Вообще, можно, конечно, поколесить по Луганской и Донецкой губерниям. Пунктов пропусков навалом, хоть вдоль Азовского моря, хоть севернее, штук семь. Но если в эту сторону пропускают лишь с выборочным досмотром, то уж со стороны СВО все авто просвечивают. В авто у меня каска и бронежилет, к могут прицепиться, хотя есть на них товарные чеки, что куплены официально. Да и «броник» фуфловый, не по армейскому табелю.

Если Марине нужно спрятать ценного свидетеля, то она должна понимать, что на любом КПП мы засветимся, не хуже, чем на Крымском мосту. Но, тут, действительно, логика в ее словах есть – от почти любого КПП до Ростова рукой подать, пару часов, ну может три. Не то, что от Моста - двенадцать! Но тогда этот путь еще очевидней, чем через Крым.

Слова подполковника Карпа не давали мне покоя. «Не вези его так, как сказали «фэбосы». Марина-то та еще штучка, но и Карп, похоже, не вчера родился. Если кто-то ждет Левина на азовской трассе или на подъезде к Ростову именно с этой стороны, то совет «подпола» звучит, как прямое указание сменить вектор.

До Крыма было ближе. Пара часов — и Армянск. Чуть в сторону — Чонгар.

Это жирный плюс. До темна можно уже выскочить в довольно безопасную зону. Хотя Крым сейчас уютят будь здоров... Но ночевать лучше в Крыму. А вот если пройдет инфа, что Левин прошел Армянск, а потом еще и Мост, то в пути может произойти что угодно, время подготовить это самое «что угодно», у них будет достаточно. Господи, хотя бы знать, у кого это, у «них»?

Но, с другой стороны, трасса от Армянска, через Мост до Ростова это уже официально не территория СВО. Хотя и там «птички», бывает парят. Но выцеливать конкретно мой Форд дронами... Вряд ли...

Вскоре Форд вылетел на прямую, как стрела, просеку, я чуть сильнее вдавил газ. В голове крутились мысли про Карена, ушедшего начальника ПСО в госпитале. Вот и как? Ведь русские своих... Ах, да, он же армянин. Но ведь он наш армянин, русский армянин. И, наверное, он не злодей по природе, он просто шестеренка, которая берет процент за смазку механизма.

Я знавал похожего фельдшера. Он делал все для трехсотых и реально больных. Вкалывал без продыха, круглыми сутками. И дико ненавидел всяких там «пятисотых» и прочих фило-

⁴³ Татуха (разговор.) – татуировка.

⁴⁴ АК – автомат Калашникова.

⁴⁵ КПП – контрольно-пропускной пункт.

нов, только и мечтающих, как бы дезертировать. Но из-за сложившихся негласных правил, по приказу начальника отделения, оформлял таким вот «запятисотившимся»⁴⁶ нужные медицинские документы. При этом понимал, что начальники подписывают это все не за просто так. А он просто ма-аленькая шестеренка.

А сколько таких шестеренок на разных уровнях по всей территории СВО? А по всей стране?

Я уже начал выдыхать, принаравливаясь к ритму разбитой грунтовки, как вдруг проснулся «Булат», пронзительно запищав.

— Твою мать! Воздух! — рывкнул я, выворачивая руль вправо, прямо под своды голых веток старой лесополосы.

В тот же момент сверху угрожающе зажужжало и слева, там, где мы были секунду назад, земля вздыбилась черным фонтаном. Взрывная волна швырнула в боковое стекло горсть мерзлой земли и осколков. Машину занесло, но верный Transit удержал траекторию.

Они зашли четверкой. Классика: один наводит, остальные работают. Тонкий, злобный визг электромоторов заполнил пространство над головой. Один дрон взмыл высоко, остальные шли низко, метрах в четырех над землей, огибая стволы.

Я нырнул глубже в тень деревьев. Старые тополя стояли без верхушек, срезанные артиллерией еще в прошлом году, но их корявые, переплетенные ветви создавали частый гребень.

Первый из трех дронов, клюнул носом, пытаясь повторить маневр Форда. Но не рассчитал инерцию. Пластиковый корпус с треском врезался в толстый сук вяза. Аппарат кувыркнулся, пропеллеры жалобно чиркнули по коре и замолкли. Взрыва не последовало. Фуф! Есть! Минус один.

Второй оказался умнее. Он завис чуть выше крон, выходя на боевой курс сверху. Звук бензопилы раздался точно над крышей.

— Валим! — заорал я, вдавливая тормоз и распахивая свою дверь. Впрочем я мог и не кричать – Кедр выпрыгнул еще до остановки машины.

Форд юзом пошел в кусты шиповника. Я выскочил наружу и помчал в сторону от авто, прижался к стволу дерева. Над нами что-то тяжело ухнуло, сверху посыпались куски обшивки дрона и горячие капли пластика, взвизгнули осколки — он все-таки промахнулся, потеряв цель в хаосе ветвей, и подорвался о ствол дерева в паре метров позади нас. Потянуло едким сизым дымом.

Последний висел левее. Он медленно плыл вдоль посадки, выбирая угол для атаки. Увидел машину, но не стал ее атаковать, а повернулся. Камера-глаз уставилась прямо на меня. До него было меньше пятнадцати метров. Ровное дыхание смерти. Мое сердце отбивало барабанную дробь где-то в горле. В живот сыпанули горсть ледяных сосулек. А в позвоночник воткнули раскаленный кол. По шее потекла струйка пота. А колени превратились в комки ваты.

Время растянулось. Я видел, как дрон чуть качнулся, перед тем, как атаковать меня.

И тут вдруг раздался громкий БА-БАХ! Дрон отбросило назад, словно ему дали под дых. Его повело вбок, заклинило единственный уцелевший мотор, и аппарат, ломая сухие ветки, рухнул вниз, запутавшись остатками лучей в колючей проволоке, кем-то брошенной под деревьями много лет назад.

Я нервно сглотнул и огляделся. Из-за Форда вышел Левин, держа в руках обрез двустольного ружья двенадцатого калибра — старый ТОЗ, с отпиленными по самое цевье стволами.

В наступившей тишине слышалось лишь наше хриплое дыхание, стук капель по капоту, удаляющийся звук оставшейся «птички» и далекий гул ехавшей где-то военной колонны.

⁴⁶ Груз 500 – сленговое название симулянтов, дезертиров, отлынивающих от службы в зоне СВО.

Левин сплюнул под ноги тягучую слюну, переломил обрез, выбросил дымящиеся гильзы себе под ноги и спокойно достал из кармана два свежих латунных патрона. Щелчок закрываемого затвора прозвучал громче недавнего взрыва.

Я прокашлялся и, криво улыбаясь, произнес, пытаясь шутить, чтобы хоть как-то разрядить обстановку:

— Поехали, а то сейчас гайцы⁴⁷ штраф выпишут за непристегнутый ремень.

Кедр даже не усмехнулся. Он убрал обрез в рюкзак и аккуратно застегнул молнию. Только после этого посмотрел на меня абсолютно пустыми глазами и забрался в Форд. Я вывел машину снова на дорогу.

— Странный налет. — произнес задумчиво Левин.

— И чем же? — спросил я.

— Чаще всего птиц налетает по три. Одна фиксирует, две нападают. А тут сразу четыре. Бывает, конечно, и больше на одну цель. Но не часто. Тем более на одну единственную гражданскую коробочку⁴⁸.

Он замолчал, а мне подумалось, что он параноит. Мало ли чего там хохлам в голову взбретет! А Кедр продолжил:

— Птички, кстати, не ахти. Не «Баба-Яга»⁴⁹, слава богу. Заметил, что не каждая взорвалась? Даже та, в которую я попал. Одна вообще промахнулась, сбросив мимо. Хотя это в порядке вещей. Видно, что дроны дешевые, но их не пользовали, как «камики»⁵⁰. До ЛБС сколько? Верст семьдесят? Таких «птиц» рациональней использовать там. Оставшаяся, которая сбросила мимо, ушла. Но ведь батарея у нее не бесконечна. Как и у остальных. То есть, возможно, операторы были недалеко. Твою мать! «Дээрэгэ»⁵¹, что ли где-то бродит?

Он замолчал, а я понял, что только что пережитая атака дает о себе знать — мочевой пузырь требовал опорожнения. Форд тяжело перевалил через очередную канавку и замер. Двигатель глушить не стал.

— Я отолю, — бросил я, толкая тяжелую дверь.

Ноги сразу утонули в жирной чавкающей грязи. Весна здесь пахла лишь тиной и сторевшим металлом.

Левин выбрался с пассажирской стороны. Он двигался неторопясь, словно экономя силы. Мы подошли к заднему колесу, встав спинами к «открытке», за которой метрах в четырехстах виднелась лесополоса.

Тишина давила на перепонки. Только где-то километрах в пяти, методично работала артиллерия: глухой вздох гаубицы, пауза, и следом далекий сухой треск разрыва. На этот ритм уже давно никто не обращает внимания.

⁴⁷ Гайцы (сленг) — сотрудники ГБДД.

⁴⁸ Коробка (сленг) — изначально любая бронетехника, в последствии — любая техника вообще.

⁴⁹ Баба Яга (сленг) — крупный украинский квадрокоптер.

⁵⁰ Камик (сленг) — дрон-камикадзе.

⁵¹ Дээрэгэ — ДРГ — диверсионно-разведовательная группа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.